

Великий герцог мне не ответил. Налив себе чашку чая он поставил чайник на стол и удобно откинулся на спинку стула. Аромат распространялся от чая.

У меня никогда не было возможности поговорить с этим человеком за чашкой чая как сейчас, даже в нашей предыдущей жизни. Наши встречи обычно случались в полицейских участках, темных переулках и в парках во время кратких встреч для обмена информацией. На этом все. Нам было бы трудно встретиться в свободное время. Детектив и убийца.

Я даже не знала, почему придавала этим отношениям столько значения. Это был единственный раз в моей жизни, когда я испытывала сильные чувства к человеку.

Но сейчас мне не хотелось быть вовлеченной во что-то подобное. Я не хотела испытывать чувства к другому человеку. Не в этой жизни. У меня была моя семья, и я была счастлива этому.

Но у него не было настоящей семьи. Покойный король скончался, и неясно, кем на самом деле являлся его биологический отец... Старший брат практически вышвырнул его, чтобы он жил здесь в уединении.

Интересно, как он относится к своему брату, королю? У него все еще могли быть хорошие отношения со своим братом, независимо от того, какой была его племянница. Но никто не знал, что он чувствовал.

— Великий герцог Глостер — просто имя, что дают членам королевской семьи, которые на самом деле не нужны или не желанны в королевской семье. Хотя, честно говоря, я не против, — сказал он. — Но для этого есть причина. Исторически сложилось так, что герцоги Глостера всегда имели что-то общее с членами королевской семьи. Это неудивительно, ведь у нас одна кровь. У меня тоже есть «это».

— И что это? — спросила я. — Что у вас общего?

Он нахмурился и уставился на свою чашку. Через некоторое время, подняв свои серые глаза, он посмотрел на меня.

— Способность видеть будущее, — сказал он. — Этой способностью обладают не короли и их наследники. Поколение за поколением великие герцоги владели этим даром.

Я растерянно моргнула. Он слабо улыбнулся мне, теребя изящную ручку чайной чашки.

— Думаю, я могу видеть будущее.

Я непонимающе уставилась на него.

Что вообще надо было сказать на подобное признание?

Я подула на свой чай и залпом выпила его.

Я потратила два с половиной дня на поездку в карете, рискуя своей задницей из-за бесконечной боли совсем не для того, чтобы услышать это!

«Будущее...»

«Прошлое уже сбивает меня с толку. А теперь еще и будущее?»

«Это было единственное, что, как мне казалось, я могла изменить и прожить, как хочу. Теперь мне придется переживать о том, что мое будущее уже предопределено? Почему? Так не пойдет!»

Я поставила чашку на стол громче, чем собиралась и подняла на него глаза.

— Это все еще не ответ на мой вопрос, — сказала я. — И, честно говоря, не понимаю, каким образом это касается меня. Мне это не интересно. Безразлично. В любом случае, что об этом можно знать? Возьмем, к примеру, твою племянницу. Это дар или наваждение? Мне кажется, что последнее.

— Я даже не дошел до той части, где это касается вас, мисс Элис, — сказал он с этой чертовой улыбкой.

Я закатила глаза.

Я ткнула вилкой в закуску, посыпанную сахарной пудрой, и помахала ею в воздухе.

— В любом случае, мне на это наплевать, — сказала я. — В нашей прошлой жизни ты обращался ко мне, когда тебе нужна была информация, связанная с работой. Разве это не то же самое? Не поэтому ли ты организовал это тщательно продуманное собрание, чтобы я могла присоединиться к тебе в этом «расследовании»? Я видела, что ты вложил в приглашение. Это очевидно, и меня не интересует.

«Неужели он считает меня идиоткой? Я просто собираюсь съесть все эти вкусняющие закуски, вернуться в свою комнату и вздремнуть».

Попав в рот, закуска растаяла. Она была такой сладкой и мягкой. Я ткнула вилкой во вторую.

Он покачал головой.

— Я позвал тебя сюда не по этой причине, — сказал он. — Эта информация должна была только возбудить твое любопытство, Элис.

— В самом деле? Ты думаешь, убийства и трупы возбуждают пятнадцатилетнюю девушку? Не будь так одержим трупами, иначе будешь выглядеть странно.

— Разве тебе не нравилось раскрывать подобные дела?

Я перестала ковыряться в закуске и уставилась на него. Он выглядел искренне озадаченным.

Мне, например, хотелось схватить свое прошлое «я» за шиворот и встряхнуть ее. Я действительно любила мужчину, который даже не пытался выяснить, кто я такая, помимо смертей, убийств и раскрытия дел.

Я отложила вилку и стряхнула крошки с рук и одежды. Встала со стула так грациозно, как только могла.

С меня хватит. Закуски были мне уже безразличны. Я действительно покончила с этим человеком.

— Это ничего не изменит, — сказала я. — Они уже мертвы, и не имеет значения, найдем мы убийцу или нет. И даже если это не так, зачем мне пытаться с этим разобраться? Меня это не интересует. Мне нужно жить своей собственной жизнью. Тогда у меня было не так много вариантов. Я делала то, что должна была. Но здесь у меня есть выбор. Не пытайся втянуть меня в это.

Он думает, что я помогала ему тогда, потому что мне нравилось раскрывать дела об убийствах?

Неужели он действительно думал, что мне нравится смотреть на трупы?

Он в самом деле считал, что именно поэтому я помогала ему?

Я делала это, потому что у меня была возможность увидеть его и провести с ним время только во время раскрытия этих дел.

С чего бы мне было беспокоиться о раскрытии убийств, если я сама была киллером, убивавшим за деньги? Что вообще у тебя в голове? Отрасти мозг!

Я схватила юбку и повернулась к двери.

Едва я сделала шаг, как почувствовала его хватку на своей руке. Развернув меня к себе, он

внимательно посмотрел на меня.

— Пожалуйста, отпусти меня, — сказала я и, прищурившись, взглянула на него.

— Если тебя это не интересует, то и меня тоже. Для меня не имеет значения, кто умирает и кто убивает, — сказал он. Его улыбка исчезла. От нее не осталось и следа. — Меня не волнуют дворяне, короли, принцы и принцессы. Черт, мне плевать даже, если весь мир сгорит дотла. Я просто хотел увидеть тебя, — его глаза были темными, а тон резким.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2511320>